REVIEW. РЕЦЕНЗИЯ

Sources on the Alans: A Critical Compilation. By Agusti Alemany. Handbook of Oriental Studies, section 8, vol. 5. Leiden: Brill, 2000. Pp. 463.

The history of the Iranian-speaking Scytho-Sarmatian nomads who ruled over the Eurasian steppes for over a millennium concludes with the Alans, who appeared in Western history in the first century of our era. By that time they had spread over the steppes from north of the Black Sea to the Aral Sea in Central Asia. The invasion of the Huns in the fourth century drove the Alans westward, where, together with the Germanic tribes of Visigoths and Vandals, they passed into Gaul and Spain, some even reaching North Africa. Those Alans who had escaped this great migration withdrew to the plains of the northern Caucasus and rose to preeminence in the tenth century as a mighty but transitory military empire that was eventually devastated by the Mongols. This broke up the Alans into three groups. One group migrated with the Qipchaqs into Europe, settling in Hungary. The second took service under the Mongol khans of the Golden Horde and China. The third group remained in their homeland but retreated further into the foothills and gorges of the central Caucasus. To the present day they live there as the Ossetes, who have recently renamed their republic (within the framework of the Russian Federation) from North Ossetia to Alania.

Thus, the twenty-century long history of the Alans is by no means as straightforward as that of sedentary nations for which developments over time predominate over those of space. Alanic history is rather a permutation of expansions and contractions, movements and settlements, embracing three continents. From its initial broad territory in the northern steppes Alanic territory funnels down into the Caucasian plains and then stretches out again in both lateral directions in conjunction with the great Inner Asian invasions of the Huns and Mongols. This long history and broad geography is partly documented in sources of scattered nature, in many languages and traditions, and over a long period of time. The collection and study of these sources has been too challenging a task to allow anyone to compile a comprehensive account of the various aspects of the culture and history of the Alans. Hence, only certain periods of their history

have been studied in detail. The best known of such studies is Bernard S. Bachrach's A History of the Alans in the West (Minneapolis, 1973), a short but methodical study based on sources from classical antiquity through the early Middle Ages.

Now, due to the painstaking efforts of Agusti Alemany, we have a systematic compilation of all sources accessible to him on the Alans. The book under review is a translation from Catalan of the author's doctoral dissertation submitted to the Universitat Autonoma de Barcelona in 1997. After an introductory chapter, the sources are organized into successive chapters: (2) Latin, (3) Greek, (4) Medieval Latin, (5) Byzantine, (6) Arabic, (7) Armenian, (8) Catalan, (9) Georgian, (10) Hebrew, (1 1) Iranian, (12) Mongol, (13) Russian, (14) Syriac, and (15) Chinese. Each chapter begins with a brief introductory account of the tradition in which the sources appear and its relevance to the Alans. There follow relevant passages from each source in an annotated translation, supplemented in certain instances by the account in its original language. Each chapter concludes with an onomasticon, a study of proper names. The book concludes with a chronological table of the activities of the Alans and a bibliography. Altogether, the work brings together some six hundred passages from around two hundred authors in various scripts and tongues.

The Greco-Roman sources (chapters 2–5) alone constitute more than half of the book (233 of 425 pages). These four chapters cover a period of more than a millennium, divided into roughly two equal periods (Imperial and Medieval), each covering one of the two geographical-language traditions (Western/Latin and Eastern/Greek). As a rule, the later sources largely repeat the earlier ones, but they also provide contemporary data on the Alans. An overwhelming majority of Latin and Greek authors wrote about the Alans who had migrated to Europe; only the later Byzantine sources received their information on the North Caucasian Alans via the Christian Caucasus.

The remaining chapters are organized in alphabetical order of the source language, except chapter 15 (Chinese sources). For two millennia, Georgians have been the immediate neighbors' of the Alans (Ovsni in Georgian) on the south, and their chronicles contain many comments, though often in mythical contexts, on the Alans and their activities that are essential in reconstruction of the Alanic kingdom. Observing from the north were the Russians, whose chronicles, pertaining to the tenth-thirteenth centuries, sporadically mention the Alans (Yasy), often in conjunction with the latter's inter marriages with principalities of the Kievan. Russ Armenians inhabited a land exposed to incursions by the Alans (Atank'); hence their histories inform us about frequent and diverse contacts between the two peoples, providing us with plenty of personal names and details that escaped the attention of other sources often held

to be more reliable. Hebrew sources are limited to the travelogue of Benjamin of Tudela and certain documents connected with the powerful Turkic empire of the Jewish Khazars, who ruled over the Alans during the seventh to tenth centuries. Minor references to the Alans (Alanaye) arc also found in the long Syriac historiographic tradition, for instance, in enumerations of the barbaric peoples of the north.

Chinese sources shed light on the two extremities of Alanic history. Han annals based on the data collected by Zhang Qian during his journey through Central Asia (ca. 130 B.c.e.) are essential in the study of the origins of the Alans. On the other hand, the activities of the Alan (Asu) mercenaries in the service of the Mongol Yuan dynasty of China (1264–1368) are covered extensively in the Chinese documents of that period. Alternatively, the Mongolophone imperial chronicle The Secret History of the Mongols (ca. 1228–40) offers little more than a list of the «eleven tribes» of Eastern Europe (including the Asud 'Alans' and their capital Meked) who were invaded during the Mongol campaigns of 1222 and 1239–40. The Buddhist Mongol chronicles of the seventeenth century add a few more pieces of information.

The chapters on the Iranian and Arabic sources present significant material on the Alans since Alania proper was situated on the northwestern borders of Eranshahr (later ruled by the Abbasid caliphate) across the strategic passes of Darial and Darband in the greater Caucasus range. Iranian sources span a substantial period and include Middle Persian, Parthian, and Bactrian epigraphs as well as New Persian literature. Alemany's separation of the latter from the Arabic sources is somewhat artificial as they share literary and historiographic traditions, with ample borrowings from one another. Among some two dozen Arabic sources compiled by the author, several are crucial in reconstructing Alanic history, namely the tenth-century al-Tabari, Masudi, and Ibn Rusta, the eleventh-century Ta'rikh Bab al-Abwdb, and the thirteenth-century Ibn al-Athir.

The early Sasanian inscriptions are scrutinized by Alemany for Caucasian toponyms. The most relevant among them is 'l'n['']n BBA/TROA «Gate of the Alans» i.e., the Darial Pass, which appears not only as Alanan dar (p. 344) in Middle Persian, but as Alanan bar in Parthian inscriptions.

Although Alemany apologizes for having «fail[ed] to obtain editions and translations of most Persian literature» (p. 347), it is evident that he has covered essential sources, namely the Shahnama, Hudud al-'Alam, Balami's translation of al-Tabari, The Letter of Tansar, Qabusnama, Nizami's Iskandarnama, the poems of Khaqani of Sharvan, and the two major Persian histories of the Mongol period (see below). An omitted work of relative importance is Hamd-Allah Mustawfi's Nuzhat al-Qulub, which contains several passages on the contemporary geography and

history of Alania. Another is the twelfth-century Ajaib al-Makhluqat of Tusi (ed. M. Sutuda, Tehran, 1965, pp. 191f.), Other instances missing from Alemany's coverage are of only minor importance, e.g., Mujmal al-Tawdrikh's mythical note on the Alans, Fakhr-al-Din Asad Gurgani's allusion to an Afanic padlock (in Ves u Ramen), Nizami's mention of Alanic felt (in Khusraw u Shirin), as well as short descriptions offered by various Persian dictionaries s.v. 'Alan» and/or «As» (see my «Alanic Millennium in the North Caucasus,» Iranshinakht 16–17 [2000]: 162–93 [Persian]).

The Shahnama is amply quoted (pp. 347–61), although from the nineteenth-century edition of Jules Mohl (with occasional comparison to the Moscow edition), ignoring the far more reliable edition now available due to the careful efforts of Jalal Khaleghi Motlagh. Unfortunately, the Latin transliteration of many quoted verses is inaccurate, and the translation is not free of misreading. Also misunderstood is the biography of the poet Firdawsi, who could not have received, as the legend claims, an order from Sultan Mahmud (p. 348) to embark on his monumental work, for Mahmud's accession to the throne was long after the self-motivated poet began versifying the Book of Kings.

One of the six passages quoted from the Shahnama is from the reign of the legendary king Fredon (pp. 348–52), who divided his realm into Eran, Turan, and Rom, and granted these regions to his sons Eraj, Tur, and Salm, respectively. Here, the key statement concerning the Alans is their association with Salm, who defended the Alanan diz «Alans' fortress». It is a widely accepted conjecture that the Salm/Sarm (<Av. Sairima-) of the Iranian national epic ultimately refers to the early Sarmatians of the Asian steppes, who eventually moved into the Pontic steppes and beyond, and were accordingly associated with the Roman Empire. This tripartite geographical correlation must have arisen sometime in the long reign of the Arsacids, during which time there emerged the perennial geopolitical character of Eranshahr, namely to provide a legendary milieu to the Iranocentric idea that situated Eran between the steppe nomads of Central Asia (Turan) on the one side, and Mediterranean civilization, principally the Roman Empire, on the other.

The information furnished by the Perso-Mongol sources on the Tatar invasion of Alania receives very brief attention (pp. 368f.), though Juvayni's Tarikh-i Jihangusay and Rashid-al-Din's Jam al-tawarlkh furnish the most detailed account of Mongol western campaigns, including the seizure of Magas, the capital of Alania as early as the tenth century (as attested by Masudi in Muruj; cf. pp. 264f.). A critical figure that suggests the population of Magas is the quantity of right ears of the inhabitants of the town cut off by the victorious horde, recorded in the original Persian text as 270,000 (duvist u haftad hazar gos dar sumar amad; Atamalik Juvayni, Tarikh-i Jihangusdy, ed. M. Qazvini [Leiden,

1911–16], I, 225). But in J. A. Boyle's translation this appears as 2,700, the figure also used by both Minorsky and Alemany (p. 368; but cf. J. A. Boyle's translation, Genghis Khan: The History of the World Conqueror, 2nd ed. [Seattle, 1997], 270). Another problematic borrowing is from Minorsky's edition of Hudud al-'Alam. The general counterclockwise reorientation of the map by a quarter circle (see the diagram on p. 362) suggested by Minorsky is not plausible, at least for the position of Sarir (the realm of Daghestan's Avars), which in fact, as stated by the anonymous author of the Hudud, was situated to the east and south of Alan territory (cf. Minorsky's map in BSOAS 14 [1952]: 238).

These minor slips are not unexpected, given the broad range of the sources handled by a single scholar. In fact, Sources on the Alans is carefully compiled and clearly written and structured. One misses a word index, but this is partly compensated for by the extensive cross-referencing among sections. One of the book's merits is that it sums up all earlier research on the topic. This encyclopedia volume opens a multitude of perspectives onto the history of the Alans and paves the way for a comprehensive history of this people to be written. Such a work should synthesize the materials in the Sources on the Alans with archaeological findings and whatever the Ossetic language and literature may have preserved from the past.

Habib Borjian

The article was first published in *Journal of the American Orientl Society* 126/4 (2006), pp. 601–604. Printed by the authority of the author.

Источники по аланам: Важнейшее собрание. Автор Агусти Алемань. Справочник востоковедения, секция 8, том 5. Лейден: BRILL, 2000. С. 463.

История ираноязычных скифо-сарматских кочевников, господствовавших в евразийских степях на протяжении более тысячи лет завершается аланами, которые появились на арене западной истории в I в. н.э. К тому времени они рассредоточились по степям от Северного Причерноморья до Аральского моря в Центральной Азии. Вторжение гуннов в IV веке оттеснило алан на запад, где вместе с германскими племенами вестготов и вандалов они достигли Галлии и Испании, а некоторые даже добрались до

Северной Африки. Те аланы, которые избежали этого великого переселения, отступили к равнинам Северного Кавказа, где достигли превосходства в X веке как могущественная, но временная военная империя, разгромленная впоследствии монголами, в результате чего аланы были разделены на три группы. Одна группа вместе с кипчаками мигрировала в Европу, обосновавшись в Венгрии. Вторая поступила на службу к монгольским ханам золотой орды и Китая. Третья группа осталась на родине, но отступила дальше в предгорья и ущелья центрального Кавказа. Они живут там, и по сей день, именуясь осетинами, которые недавно переименовали свою республику (входящую в состав Российской Федерации) из Северной Осетии в Аланию.

Итак, двадцативековая история алан далеко не столь однозначна, как история оседлых наций, для которых события во времени преобладают над событиями в пространстве. История алан – это скорее сочетание расширений и сокращений, передвижений и поселений, охватывающая три континента. Первоначально аланы занимали обширные территории в северных степях, сосредоточившись затем в кавказских равнинах, впоследствии территория их расселения, в результате гуннского и монгольского вторжений, вновь тянется в обе стороны. Эта долгая история и обширная география частично задокументирована в источниках разбросанного характера, на многих языках и в разных традициях, хронология которых охватывает продолжительный период. Собрание и изучение этих источников оказалось сложной задачей, позволившей собрать исчерпывающую информацию по различным аспектам культуры и истории алан. Таким образом, только определенные периоды их истории были детально изучены. Наиболее известным из подобных исследований является книга Бернарда Бахраха «История алан на западе» (Миннеаполис, 1973), краткое, но методическое исследование, основанное на источниках со времен античности до раннего средневековья.

Сейчас, благодаря кропотливым усилиям Агусти Алеманя, мы имеем систематическое собрание всех источников по аланам, имеющихся у него в распоряжении. Рассматриваемая книга является переводом с каталанского докторской диссертации автора, представленной Автономному Университету Барселоны в 1997 году. После вступительной главы, источники организованы в последующих главах: (2) латинские, (3) греческие, (4) написанные на средневековой латыни, (5) византийские, (6) арабские, (7) армянские, (8) каталанские, (9) грузинские, (10) написанные на иврите, (11) иранские, (12) монгольские, (13) русские, (14) сирийские, и (15) китайские. Каждая глава начинается с краткой вступительной части о традиции, в которой встречается источник и его важности для алан. Затем следуют

соответствующие выдержки из каждого источника в комментированных переводах, дополненных в отдельных случаях сообщением на языке оригинала. В конце каждой главы содержится ономастический словарь с исследованием имён собственных. В конце книги представлены хронологическая таблица деятельности алан и библиография. В общей сложности в работе собрано около 600 отрывков из 200 трудов различных авторов на разных языках и из разных рукописных источников.

Только греко-римские источники (главы 2–5) составляют более половины книги (233 из 425 страниц). Эти четыре главы охватывают более тысячи лет, их условно можно поделить на два равных периода (имперский и средневековый), каждый из которых покрывает одну из двух географических языковых традиций (западную – латинскую и восточную – греческую). Как правило, поздние источники в значительной степени повторяют более ранние, но они также предоставляют актуальные сведения по аланам. Подавляющее большинство латинских и греческих авторов писали об аланах, которые мигрировали в Европу; только более поздние византийские источники получали сведения по северокавказским аланам через Христианский Кавказ.

Остальные главы структурированы в алфавитном порядке языка оригинала, за исключением главы 15 (китайские источники). В течении двух тысячелетий, грузины были ближайшими соседями алан (груз. *ovsni*) на юге. Грузинские летописи содержат множество сообщений об аланах и их деятельности, хотя часто в контекстах мифического характера. Эта информация представляет важность для реконструкции аланского государства. В русских летописях встречаются нечастые упоминания об аланах (ясах), относящиеся к X–XIII вв., и описывающие, преимущественно, брачные связи с последними киевскими княжествами. Армянские земли подвергались вторжению алан (Alank'); следовательно, армянские исторические источники содержат сведения о частых и разнообразных контактах между этими двумя народами, предоставляя нам множество личных имен и деталей, оставшихся без внимания в других более авторитетных источниках. Древнееврейские источники ограничиваются путевыми заметками Бенджамина из Туделы, и отдельными документами связанными с могущественной Тюркской империей хазар иудеев, которые господствовали над аланами в период с VII по X вв. Нечастые упоминания об аланах (Alanaye) были также найдены в долгой сирийской (арамейской) историографической традиции, например, при перечислении северных варварских народов.

Китайские источники проливают свет на ранний и поздний этапы аланской истории. Ханьские хроники, основанные на сведениях, собранных Чжан Цянь во время его путешествия по Центральной Азии (около 130 г. до н.э.)

имеют важное значение при изучении происхождения алан. С другой стороны, деятельность аланских (Asu) наемников на службе у монгольской династии Юань в Китае (1264–1368) получило широкое освещение в китайских источников того периода. В свою очередь монголоязычная императорская хроника «Тайная история монголов» (приблизительно 1228–40) предлагает немного больше чем список из «11 племен» Восточной Европы (включая *Asud* ‘алан’ и их столицу *Meket*), которые были захвачены в период военных кампаний монголов в 1222 и в 1239–40 гг. Буддистские монгольские летописи XVII-го века предоставляют несколько дополнительных сообщений по аланам.

Главы по иранским и арабским источникам содержат значимый материал по аланам, так как собственно Алания находилась к северо-западным границам от *Эраншахра* [Ērānšahr] (позднее оказавшегося под властью Аббасидского халифата) через стратегические проходы Дарьяла и Дербента по большому кавказскому хребту. Иранские источники охватывают существенный период и включают среднеперсидские, парфянские и бактрийские надписи, а также новоперсидскую литературу. Разграничение автором последних от арабских является несколько искусственным, так как они используют литературные и историографические традиции, с достаточным количеством заимствований друг от друга. Среди двух десятков арабских источников, собранных автором, несколько имеют чрезвычайно важное значение для реконструкции аланской истории, а именно, X в.: al-Ṭabarī, Mas'ūdī, и Ibn Rusta; XI в.: Ta'rīkh Bāb al-Abwāb; и XIII в.: Ibn al-Athīr.

Ранние сасанидские надписи внимательно изучены Алеманем на предмет кавказских топонимов, среди которых наиболее значимыми являются: 'l'n[']n BBA/TROA «Ворота алан». Так, упоминание о Дарьяльском ущелье, встречается не только в среднеперсидском варианте *Alanan dar* (с. 344), но и в парфянских надписях *Alanan bar*.

Хотя Алемань извиняется за то, что ему “не удалось достать издания и переводы большей части персидской литературы” (с. 347), очевидно, что он охватил наиболее важные источники, а именно, Shāhnāma, Hudūd al-'Ālam, перевод Bal'amī al-Tabarī, Письмо Tansar, Qābūsnāma, *Iskandarnāma* Низами, стихи Khāqāni Shirvani, и две наиболее важные персидские истории монгольского периода (см. ниже). Исключенная работа относительной важности Hamd-Allāh Mustawfī *Nuzhat al-Qulūb* содержит несколько параграфов по современной географии и истории Алании. К другому, относится источник XII в. Ajā'ib al-Makhlūqāt (изд. M. Sutūda, Тегеран, 1965, с. 191 и послед.). Другие источники, упущенные Алеманем, имеют незначительную важность, к которым относятся: мифические записи об аланах Mujmal al-Tawārīkh и косвенное указание на аланский замóк Fakhr-al-Dīn As'ad

Gurgāni (в Vēs u Rāmēn), у Низами встречается упоминание об аланском сукне (в Khusraw u Shīrīn), а также краткие описания из различных словарей персидского языка (см. соответствующие словарные статьи: «Alan» и/или «As») (см. также мою работу «Аланское тысячелетие на Северном Кавказе» Iranshinakht 16–17 [2000]: 162–93 [персидский]).

Shāhnāma широко цитируется (С. 347–61), хотя в основном из издания Jules Mohl XIX в. (редко сравнивается с московским изданием), однако игнорируются более авторитетные издания, доступные сейчас благодаря тщательным усилиям Jalal Khaleghi Motlagh. К сожалению, латинская транслитерация многих процитированных стихов является не совсем верной, а перевод осуществлен не без искажений. Также страдает неточностями и биография поэта Фирдоуси, который не мог получить заказ от султана Махмуда (с. 348), чтобы приступить к своему фундаментальному труду, как об этом говориться в легенде, поскольку восшествие Махмуда на престол произошло гораздо позже того времени когда целеустремленный поэт начал работу над стихотворным переводом Книги Царей.

Один из шести процитированных отрывков из Shāhnāma относится ко времени правления легендарного царя Фредона (С. 348–52), разделившего свое царство на области Ērān, Tūrān, и Rōm, которые он даровал своим сыновьям Ēraj, Tūr, и Salm. Здесь, ключевым пунктом, касающимся алан, является связь последних с Салмом, защищавшим «аланскую крепость» (Alānān diz). Широко принятым является предположение о том, что Salm/Sarm (< Авест. Sairima-) из иранского национального эпоса, имел отношение к ранним сарматам азиатских степей, которые, впоследствии, обосновались в причерноморье и даже за его пределами, имея, соответственно, контакты с Римской Империей. Эта трехсторонняя географическая взаимосвязь должно быть возникла в период продолжительного правления аршакидов, во времена которых появился долго просуществовавший геополитический персонаж *Эраншахр* (Ērānshahr), обеспечивший идеальную среду для культивирования ираноцентричной идеи, расположенный между степными кочевниками Центральной Азии (Tūrān) с одной стороны, и средиземноморской цивилизацией, в лице Римской Империей с другой.

Информация по татарскому вторжению в Аланию, представленная персо-монгольскими источниками, получает достаточно краткое освещение (с. 368 и посл.), хотя труды Juvaynī *Tārīkh-i Jihāngušay* и Rashīd-al-Dīn *Jām'i al-tawārīkh* снабжены наиболее подробными сведениями по западным кампаниям монгол, включая захват Магаса, столицы Алании еще в X в. (о чем свидетельствует Mas'ūdī в своем труде *Murūj*; см. 264 и посл.). В оригинальном персидском тексте фигурирует цифра, указывающая на численность

населения Магаса. В сообщении говорится о количестве правых ушей жителей города, составлявшее 270 000, отрезанных победоносной ордой (duvīst u haftād hazār gōš dar šumār āmad; ‹Atāmalik Juvaynī, Tārīkh-i Jihāngušāy, ed. M. Qazvīnī [Leiden, 1911–16], I, 225). Но в переводе Дж. А. Бойла приводится цифра 2,700, которая также встречается у Минорского и Алеманя (с. 368; но см. пере- вод Дж. А. Бойла, Ченгиз Хан: История Завоевателя Мира, 2-е изд. [Сиэтл, 1997], 270). Другим проблемным заимствованием является Hudūd al-'Ālam из издания Минорского. Общая переориентация карты против часовой стрелки на четверть круга (см. диаграмму на с. 362) предложенная Минорским не внушает доверия, по крайней мере, в отношении местоположения Серира (средневековое государство аварцев в Дагестане), которое фактически, как отмечено анонимным автором Hudūd располагалось к востоку и югу от аланских территорий (ср. карту Минорского в Вестнике Школы Восточных и Африканских Исследований (Bulletin of the School of Oriental and African Studies) 14 [1952]: 238).

Эти незначительные ошибки вполне объяснимы и обусловлены большим количеством источников, переработанных исследователем. В действительности, труд «Источники по аланам» тщательно собран, ясно написан и четко структурирован. Недостает предметного указателя, но это частично компенсируется обильными перекрестными ссылками в разделах. Одним из достоинств данной книги является то, что в ней приводится краткое изложение всех предыдущих исследований по данной теме. Этот энциклопедический труд открывает целый ряд перспектив по истории алан и закладывает основу для написания исчерпывающего исторического материала по данной теме. Перспектива дальнейшего исследования заключается в том, чтобы обобщить сведения из «Источников по аланам» с археологическими находками и соответствующим материалом из осетинского языка и литературы.

Хабиб Борджиан

Перевел с английского
Чибиров Т. Н.

Статья была впервые опубликована в «Journal of the American Oriental Society» 126/4 (2006). Публикуется с разрешения автора.